

Харизматическое лидерство в условиях Ближнего Востока и Северной Африки в XXI веке: региональная специфика и перспективы эволюции феномена

Н.Ю. Сурков

Национальный исследовательский институт мировой экономики и международных отношений имени Е.М. Примакова Российской академии наук

Представленное исследование посвящено изучению республиканских авторитарных режимов, основанных на харизматическом лидерстве. Такие режимы можно охарактеризовать как вождистские или «цезаристские». Цель работы заключается в анализе природы современных вождистских режимов на Ближнем Востоке и в Северной Африке, выявлении их особенностей и оценке перспектив их эволюции. Для этого предлагается использовать синтетический подход (методику анализа), основанный на идеях Макса Вебера и Антонио Грамши. Исследование показало, что при изучении вождистских режимов (и прогнозировании их возникновения) следует учитывать комплекс факторов: условия прихода к власти харизматического лидера, наличие дополнительных источников легитимации, наличие механизмов контроля и передачи власти, прогрессивный или революционный характер цезаризма, перспективы придания харизматическому лидерству традиционного характера. Основной вывод исследования заключается в том, что Ближний Восток и Северная Африка находятся на пороге прихода третьего поколения харизматических лидеров (в республиканских странах), которые в большинстве своем будут консервативными, что с точки зрения международных отношений обеспечит относительную региональную стабильность, но приведёт к накоплению внутренних проблем с перспективой новых революционных потрясений.

Ключевые слова: Ближний Восток, авторитаризм, лидерство, харизма, господство, вождизм, цезаризм, Вебер, Грамши, Египет

УДК: 327

Поступила в редакцию: 15.10.2019 г.

Принята к публикации: 12.01.2020 г.

Авторитаризм, в основе которого лежит харизматическое лидерство, остаётся распространённым явлением на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Многие государства данного региона переживают в настоящее время кризис¹, что подтверждается событиями «арабской весны», поэтому представляется актуальным ответить на вопрос: какова природа и перспективы развития «вождистских» режимов на Ближнем Востоке. Для этого, как представляется, возможно использовать подходы двух ведущих политических философов XX в. – Макса Вебера и Антонио Грамши. В своих работах они оба уделяли значительное внимание изучению харизматического лидерства или, как они его ещё называли, «цезаризма», однако, несколько по-разному понимали суть этого явления и концентрировали внимание на разных его аспектах.

Когда речь заходит о харизматическом лидерстве, то западные исследователи традиционно обращаются к работам Макса Вебера. Подобным образом поступали ещё в 1960-е гг., например, Энн Рут Уиллнер и Дороти Уиллнер в работе «The Rise and Role of Charismatic Leaders» (Willner, Willner 1965: 78-79), посвящённой антиколониальной борьбе и роли лидеров в странах третьего мира. К идеям Вебера прибегают и современные авторы, изучающие харизматическое лидерство в террористических группировках на Ближнем Востоке (Hofmann 2016: 19). Это вполне оправдано, поскольку именно Вебер дал определение харизматического лидерства. Однако его больше интересовало харизматическое лидерство как таковое, а не его влияние на развитие государства, и с этой точки зрения, инструментальным может быть подход Антонио Грамши. Его работы оказались практически вне поля зрения исследователей харизматического лидерства, что во многом определяет новизну и оригинальность излагаемого в данной статье подхода.

При этом следует оговориться, что и Вебер, и Грамши анализировали цезаризм в условиях западных демократий, тем не менее, разработанная ими оптика вполне применима для изучения тех режимов, которые существуют на современном Ближнем Востоке и в Северной Африке. Для проверки данного предположения в статье подробно разбирается кейс Египта, как страны, в которой цезаристское правление было нормой на протяжении всей второй половины XX в. Автор в ряде случаев обращается и к другим примерам из новейшей истории региона, однако, в силу ограниченного объёма не пытается охватить его целиком и проанализировать ситуацию во всех странах с республиканской формой правления.

Харизматическое лидерство у Вебера

Для Вебера цезаризм представляет собой вполне рутинное явление, одну из основных форм массовой демократии. «Значительные политические решения, в

¹ Muasher M. 2011. *The Arab World in Crisis: Redefining Arab Moderation*. January 27. [Электронный документ] URL: https://carnegieendowment.org/files/Muasher_Outlook_Jan11_ArabWorldInCrisis_Word.pdf (accessed 07.04.2020).

том числе и более всего при демократии, принимаются индивидами, – это неизбежное обстоятельство обуславливает то, что демократия масс с эпохи Перикла всегда платит за свои позитивные достижения серьёзными уступками цезаристскому принципу отбора лидеров», – отмечает Вебер (Вебер 2003: 231). Более того, философ считает, что к цезаризму фактически склонна всякая демократия. Примечательно, что в число правителей цезаристского типа Вебер включал и избранных президентов: «Любой способ прямых народных выборов носителя верховной власти, а сверх того – любой тип политического могущества, зиждущегося на факте доверия масс, а не парламентов (в том числе и могущество таких военных народных героев, как Гинденбург), ведёт к чисто цезаристским формам народного одобрения» (Вебер 2003: 229).

По Веберу, цезаристский лидер может прийти к власти как военным путем (таковы военные диктаторы вроде Наполеона I, которые затем подтверждают своё положение с помощью плебисцита), так и гражданским, то есть с помощью плебисцитарного подтверждения притязаний на господство. Тут Вебер ссылался на опыт Наполеона III. Вебер противопоставляет плебисцитарную легитимацию наследственно-монархической и особенно парламентской (более типичной для Западной Европы конца XIX – начала XX вв.), когда политический деятель провозглашается кандидатом в парламент на основании признания его репутации в кругу «уважаемых лиц» (а не широких народных масс) и затем становится лидером в силу своего выдвижения в парламент.

Вебер называет плебисцитарную демократию, в которой лидер избирается прямым голосованием народа, «важнейшим типом демократии вождя» (Вебер 1988). Вождь господствует фактически в силу преданности и доверия политических приверженцев своей личности как таковой. Первоначально это власть над завербованными сторонниками. При этом демократии вождя свойственно харизматическое господство. В его основе лежит легитимность «харизматического характера», которая основана «на незаурядных проявлениях святости или геройской силы, или образцовости личности и созданном этими проявлениями порядке» (Satloff 1988: 79). Например, в случае с Наполеоном I Вебер говорит про «господство гения». Эта легитимность сохраняется до тех пор, пока личная харизма вождя находит признание и используется доверенными людьми, учениками и последователями.

То есть речь идёт о двух типах легитимации – плебисцитарной и харизматической. Последняя представляет наибольший практический интерес с точки зрения изучения политических режимов на Ближнем Востоке. Впрочем, в интересующем нас регионе эта форма господства как правило нуждается в дополнительной легитимации посредством плебисцитарного признания. По Веберу, отличительной особенностью харизматического господства является его потенциальная революционность. «Харизматическое господство разрушает прошлое (внутри своей области)», – пишет Вебер (Вебер 1988). Другими словами, харизматический лидер «не следует проторенными путями по общепризнанным пра-

вилам. Он нарушает прецеденты и создает новые, и тем самым он революционен» (Willner, Willner 1965: 79).

Со временем на базе вождистского режима может возникнуть новая политическая система, то есть харизматическое господство становится традиционным (теряя при этом как правило свою преобразовательную силу), если в этом заинтересованы сторонники вождя или его управленческий штаб. Тогда возможно воспроизводство режима через выдвижение или назначение «нового носителя харизмы» (Вебер 1988). Подобную ситуацию можно наблюдать в современном Иране, где реальным главой государства является не избираемый на всеобщих выборах президент, а выдвигаемый шиитским духовенством пожизненный верховный лидер – рахбар.

Как уже отмечалось выше, нередко для легитимации после насильственного захвата власти используется плебисцит (Вебер ссылается на опыт двух Наполеонов, причём при втором Наполеоне плебисцит был созван вновь после утраты престижа). Если обратиться к опыту современности, то ярким примером использования плебисцитарной легитимации является избрание в июне 2014 г. президентом Египта Абдель-Фаттаха ас-Сиси. Фактически этот военачальник пришёл к власти годом ранее, в июле 2013 г., в ходе военного переворота, когда был свергнут законно избранный президент-исламист Мухаммед Мурси. Переворот спровоцировал мощную волну критики на Западе². В ответ на призывы США и ЕС³ как можно скорее вернуть власть в руки гражданских властей в Египте была развернута кампания⁴ по созданию ас-Сиси имиджа спасителя нации и де-факто идейного преемника другого популярного харизматического лидера – Гамалы Абдель Насера. Эти усилия увенчались успехом, и на выборах 2014 г. Сиси получил свыше 90% голосов⁵.

Следует отметить, что Вебер не ограничивался рассмотрением случаев насильственного прихода к власти «цезарей». Он также большое внимание уделял фигуре парламентского «партийного вождя», выросшего на почве конституционного государства. Вебер связывает появление плебисцитарной демократии с появлением «партийных машин», когда вождем (зачастую через голову парламента) становится тот, кому подчиняется машина. «Иными словами, создание таких машин означает наступление плебисцитарной демократии», – пишет Вебер (Weber 1946: 100). Механизм рождения партийного вождя социолог описывает следующим образом: партийная верхушка рассчитывает, что демагоги-

² Egypt condemns European Union threats to halt aid as death toll rises. *Guardian*. 18.08.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/aug/18/egypt-eu-aid-death-toll> (accessed 07.04.2020).

³ US in bind over Egypt after supporting Morsi but encouraging protesters. *Guardian*. 03.07.2013. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.theguardian.com/world/2013/jul/03/egypt-obama-us-mohamed-morsi-crisis> (accessed 07.04.2020).

⁴ Abdul Fattah al-Sisi: New face of Egypt's old guard. *BBC*. 26.03.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.bbc.com/news/world-middle-east-26188023> crisis (accessed 07.04.2020).

⁵ Egypt's Sisi wins 97 percent in election with no real opposition. *Reuters*. 02.04.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-election-result/egypts-sisi-wins-97-percent-in-election-with-no-real-opposition-idUSKCN1H916A> (accessed 07.04.2020).

ческий эффект личности вождя обеспечит партии голоса и мандаты, поэтому приверженность партии сменяется на приверженность конкретному человеку (не какой-то абстрактной программе какой-то партии) и в этом заключается «харизматический» элемент (Weber 1946: 101).

Примером современного партийного вождя на Ближнем Востоке можно считать турецкого политика Реджепа Тайипа Эрдогана. В 2001 г. он создал умеренно исламистскую Партию справедливости и развития (ПСР), которая уже в 2002 г. победила на парламентских выборах. В 2003 г. Эрдоган стал премьер-министром⁶, а в 2014 г. одержал победу на первых прямых президентских выборах⁷. При этом в Турции произошёл заметный сдвиг в сторону авторитаризма, поскольку усиление позиций ПСР сопровождалось преследованиями её политических оппонентов из числа светской и военной элиты⁸. В ПСР у Эрдогана нет потенциальных конкурентов, а сам он взял курс на превращение Турции из парламентской республики в президентскую. После неудачного военного переворота 2016 г.⁹ и последовавших за ним репрессий против офицерства и интеллигентов у Эрдогана не осталось серьёзных политических оппонентов.

Вебер обращает внимание на проблему преемственности в условиях цезаристского правления. Решение он видит в существовании сильных институтов, которые способны обеспечить передачу власти, для него таковыми являются парламентские институты. «Проблема преемника повсюду была Ахиллесовой пятой всякого чисто цезаристского господства. И карьера, и изоляция, и отставка лидера цезаристского типа без опасности внутривнутриполитической катастрофы легче всего свершаются там, где эффективное совместное правление могущественных представительских организаций обеспечивает политическую непрерывность и несокрушимое постоянство государственно-правовых гарантий гражданского порядка» (Вебер 2003: 239). Вебер осознавал издержки вождизма и ставил вопрос о механизмах контроля. С его точки зрения, эту задачу могли решить политические партии и парламенты. «Сильный парламент и ответственные парламентские партии (т.е. их функция в качестве места отбора и испытания вождей масс в качестве руководителей государства) служат основными предпосылками устойчивого политического курса» ((Вебер 2003: 241). Проблема, однако, в том, что в большинстве стран Ближнего Востока эти институты не развиты, что предопределяет уязвимость режимов, на Ближнем Востоке ни один «цезарь» не будет терпеть рядом с собой институты, которые способны по-

⁶ Turkish PM quits for Erdogan. *CNN*. 11.03.2003. [Электронный ресурс] URL: <http://edition.cnn.com/2003/WORLD/europe/03/11/turkey.elections/> (accessed 07.04.2020).

⁷ Erdogan's presidential win starts race for new Turkish government. *Reuters*. 10.08.2014. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-election/erdogans-presidential-win-starts-race-for-new-turkish-government-idUSKBN0GA05X20140810> (accessed 07.04.2020).

⁸ Turkey: Authoritarian Drift Undermines Rights. 2015. *Human Rights Watch*. 29.01.2015. [Электронный ресурс] URL: <https://www.hrw.org/news/2015/01/29/turkey-authoritarian-drift-undermines-rights> (accessed 07.04.2020).

⁹ Turkey rounds up plot suspects after thwarting coup against Erdogan. 2016. *Reuters*. 15.07.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-turkey-security-primeminister/turkey-rounds-up-plot-suspects-after-thwarting-coup-against-erdogan-idUSKCN0ZV2HK> (accessed 07.04.2020).

ставить под сомнение его гегемонию в политической сфере. Опыт большинства цезаристских режимов Ближнего Востока и Северной Африки свидетельствует, что парламенту отводится лишь второстепенная роль института, который обеспечивает формальную демократическую легитимность законодательных инициатив вождя. В случае же кризисной ситуации роль подлинного «делателя королей» на себя берёт другой институт – вооружённые силы.

Таким образом, по Веберу, харизматическое лидерство является практически неизбежным в условиях массовой демократии и прямых выборов. С этой точки зрения, подходы Вебера применимы для анализа ситуации в Иране и Турции, где существуют сильные парламентские институты и влиятельные политические партии. Вместе с тем интересна его идея о необходимости легитимации власти харизматического лидера путём плебисцита, которая находит подтверждение в современной политической практике. Впрочем, на Востоке речь идёт скорее о легитимации не в глазах собственного населения, а в глазах внешних партнёров. Важна мысль о возможности трансформации харизматического господства в традиционное. Вебер также обращает внимание на революционность харизматического лидерства, его способность резко поменять курс развития страны. Эта актуальная для Ближнего Востока проблематика получила развитие в работах Антонио Грамши.

Прогрессивный и реакционный цезаризм Антонио Грамши

В понимании Грамши цезаризм представляет собой не разновидность массовой демократии, а диктатуру (чаще всего, в форме власти одного человека, но на ранних стадиях это необязательно). С точки зрения Грамши, для возникновения цезаризма/бонапартизма нужны определённые исторические условия, а именно – острый внутривнутриполитический кризис (например, борьба прогрессивного и реакционного блоков), чреватый либо крахом всей политической системы, либо внешним вторжением (после взаимного истощения противников). В результате великая личность зачастую выступает в роли своеобразного арбитра в противостоянии основных политических сил.

«Цезаризм является отражением такой ситуации, когда борющиеся между собой силы находятся в состоянии катастрофического равновесия, то есть такого равновесия, при котором продолжение борьбы может иметь лишь один исход: взаимное уничтожение борющихся сил», – пишет Грамши в «Тюремных тетрадах» (Грамши 1959: 185). Если обратиться к опыту недавнего прошлого, то можно вспомнить пример Египта в 2011-2013 гг., когда страна оказалась расколота на сторонников и противников исламистского правления. Кризис грозил вылиться в гражданскую войну с последующей дестабилизацией¹⁰, поэтому в

¹⁰ Millions flood Egypt's streets to demand Mursi quit. 2013. *Reuters*. 30.06.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-protests/millions-flood-egypts-streets-to-demand-mursi-quit-idUSBRE95Q0NO20130630> (accessed 07.04.2020).

ход событий вмешались военные во главе с министром обороны Абдель-Фаттахом ас-Сиси.

Грамши воспринимает «цезаря» как диктатора, который в подавляющем большинстве случаев приходит к власти в результате государственного переворота или боевых действий: «В период, заканчивающийся вместе с Наполеоном III, регулярные войска (или пехота) выступали в качестве решающей силы при установлении цезаризма», – пишет философ. Впрочем, позднее у него встречается ремарка о том, что «солдаты видели в Цезаре не только великого военного вождя, но прежде всего своего политического вождя, вождя демократии» (Грамши 1959: 375). Такой сценарий весьма распространён на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Однако, по мнению Грамши, начиная со второй половины XIX в. роль армии берут на себя олигархические или политические группировки, располагающие достаточными финансовыми средствами. Грамши также отмечает возросшую роль полиции и спецслужб, которые заменили военных в качестве опоры современных «цезарей».

На Ближнем Востоке можно наблюдать все вышеперечисленные варианты, хотя основную роль продолжают играть военные. Это связано с их участием в национально-освободительной борьбе, а также с традиционно нестабильной обстановкой в регионе. Впрочем, следует отметить, что некоторые вождистские режимы, возникшие как военные, впоследствии эволюционировали. Так, в Египте времен Мубарака, в Сирии Хафеза Асада и в Тунисе Бен Али опорой власти лидера стали именно мощные партийные аппараты, подкреплённые возможностями спецслужб.

Цезаризм, с точки зрения Грамши, может быть прогрессивным и реакционным. Прогрессивный цезаризм «помогает восторжествовать прогрессивной силе». В качестве примера Грамши приводит Наполеона I. На Ближнем Востоке сопоставимой фигурой может считаться египетский лидер Гамаль Насер. Реакционный цезаризм, напротив, приводит к власти консервативные силы. В качестве примера из современной Грамши реальности можно назвать Муссолини, хотя сам философ упоминал Наполеона III и Бисмарка. Позднее философ упоминает еще цезаризм, «носящий эпизодический промежуточный характер» (Грамши 1959: 189), но не развивает эту мысль.

Природа цезаризма, по Грамши, может зависеть от того, в какую историческую эпоху данный феномен проявляется. Так, при переходе к новой общественной формации («от одного типа государства к другому») скорее возникнет прогрессивный цезаризм, а в другое время более вероятен реакционный, ориентированный на сохранение существующих отношений, на «эволюцию» государства одного и того же типа, происходившую по непрерывной линии. Сам Грамши полагал, что в современном ему мире более вероятен цезаризм второго типа.

Интересна оговорка Грамши о том, что преодоление кризиса возможно и «без великой «героической» и представительной личности». Грамши, размышляя о роли армии в современной ему Испании, фактически приводит пример

того, как в роли «арбитра» может выступить государственный институт: «Военное правительство служит промежуточным звеном между двумя конституционными правительствами; военный элемент служит постоянным резервом для сохранения существующего порядка, служит политической силой, которая действует «публично», когда «законность» находится в опасности» (Грамши 1959: 181). Аналогичную ситуацию можно наблюдать после революции 2011 г. в Тунисе, где военные позиционируют себя как гарантов стабильности и соблюдения Конституции.

Сплав подходов Вебера и Грамши

В целом, подходы Вебера и Грамши довольно сильно различаются, начиная с понимания самого явления «цезаризма». Итальянский философ придерживался более узкой трактовки. Он воспринимал «цезаризм», прежде всего, как диктатуру, которая возникает в результате государственного переворота в ответ на кризис общества и политической системы. Вебер понимал под «цезаризмом» доминирование в политике сильного, харизматичного лидера, который может прийти к власти вполне законным путём. Для немецкого философа «цезаризм» и демократия не были несовместимыми явлениями. Напротив, он допускал существование «демократии вождя» [*leadership democracy*]. У Вебера понятие «цезаризма» включает и диктатуру, и полуавторитарное правление сильного политика (опирающееся на результаты плебисцита). В этом плане показательны, какие исторические примеры разбирают оба рассматриваемых автора. Грамши ссылается на Наполеона I и Бисмарка, а Вебер большое внимание уделяет анализу функционирования британской парламентской системы и деятельности политиков, например, Гладстона.

И Вебер, и Грамши полагали, что харизматическое лидерство возможно в различных политических системах. В случае Ближнего Востока харизматическое лидерство востребовано населением и очень распространено. При этом в силу недолгой истории самостоятельной государственности большинства арабских стран политические системы в них весьма неустойчивы. Распространены случаи, когда харизматический лидер перекраивал под себя политическую систему. В Египте цезаризм Насера привёл к возникновению де-факто однопартийной системы, когда в парламенте десятилетиями доминировал Арабский социалистический союз и его преемники. Схожим образом ситуация развивалась в Сирии и Ираке, где плебисцитарную легитимацию правлению Хафеза Асада и Саддама Хусейна обеспечивали местные ветви партии Арабского социалистического возрождения (БААС).

Одновременно имеются примеры того, что в странах региона, где демократические традиции имеют более длительную историю или прочную основу в виде политической культуры западного образца, цезаризм способен уживаться с многопартийностью и другими элементами реальной демократии. В каче-

стве примера таких можно привести Израиль, где сильные премьер-министры, особенно раннего периода существования государства, вполне соответствуют веберовскому описанию партийного вождя. Следует также отметить, что в ситуациях, когда харизматическая легитимация ослабевает или оказывается недостаточной, усиливается роль легитимации плебисцитарной и растёт влияние соответствующих институтов – парламента и политических партий.

Вебер, как представляется, несколько идеализировал харизматическое господство, когда рассуждал о его «революционности». Хотя в истории и были примеры, когда приход к власти «цезаря» приводил к позитивным изменениям, имеются и обратные свидетельства. В этой связи, более практически полезным представляется подход Грамши, который различал прогрессивный и реакционный цезаризм.

Рассматриваемые в данной работе авторы по-разному подходили к вопросу об истоках «цезаризма». В частности, Грамши больше внимания уделяет историческим условиям, в которых возникает явление цезаризма/бонапартизма. Он исходит из того, что для прихода к власти вождя нужен кризис, когда ни одна из основных политических сил не может взять верх. У Вебера же получается, что демократический вождизм практически неизбежен в условиях современной массовой демократии, в которой очень силен «эмоциональный» компонент, а это даёт преимущество ярким, харизматичным политикам-демагогам. Вебер подробно разбирает механизмы, посредством которых демократические вожди приходят к власти и обеспечивают себе легитимацию. В частности, он много пишет о феномене «партийного вождя», как о наиболее распространённом типаже «цезаря» в современном мире, а также анализирует роль партийных структур и механизмов. Вебер задумывается о способах контроля «цезаря», чтобы обеспечить с его стороны «игру по правилам» и сменяемость. Отсюда вытекает другое любопытное различие в подходах авторов. У Грамши цезарь представляет собой разовое явление, которое заканчивается вместе с правлением конкретного человека. Предположительно поэтому он не поднимает вопрос об источниках легитимации власти «цезаря». У Вебера цезарь – это зачастую родоначальник режима. Немецкий философ рассматривает вопросы преемственности, разбирает, как окружение «цезаря» может организовать поиск преемника и наследование харизматического господства.

В отличие от Вебера Грамши не задаётся вопросом о тех качествах, которыми должен обладать потенциальный вождь. Для Грамши харизма потенциального «цезаря» – нечто, само собой разумеющееся. Вебер же весьма обстоятельно пишет о харизме «цезаря» и её источнике, уделяет он внимания и окружению («штабу») вождя, например, подробно разбирает мотивы, которые побуждают ближайших соратников следовать за великой личностью. Оба автора сходятся в том, что в современном мире основой власти цезаря может быть не только военная сила, но и другие институты, в том числе политические партии и олигархические группировки. Однако Грамши не видит в партиях средство огра-

ничения власти вождя, для него они лишь инструмент, источник финансовых ресурсов и новых сторонников.

С точки зрения изучения харизматического лидерства (цезаризма) в странах Ближнего Востока и Северной Африки, целесообразно использовать синтетический подход, сочетающий в себе идеи Вебера и Грамши. При этом вырисовывается следующая схема анализа.

В первую очередь, необходимо проанализировать, есть ли условия для появления цезаря – острый кризис с противостоянием двух полярных сил, о котором писал Грамши. Именно подход итальянского философа актуален для Ближнего Востока, поскольку неразвитость там демократических институтов исключает появление демократических цезарей. На Ближнем Востоке харизматический лидер – почти всегда диктатор, пришедший к власти путём переворота или в результате внутривластной борьбы. В случае Ближнего Востока появление цезаря – практически неизбежное следствие серьёзных кризисов. В случае любого крупного кризиса можно с большой вероятностью предполагать, что итогом его будет не коалиционное правительство, опирающиеся на институты представительной демократии, а сильный лидер.

Если цезаристский режим уже существует, то следует обратить внимание на источники легитимации – плебисцитарная, харизматическая, наследственно-монархическая (династическая). Харизматическая легитимация, как правило, хрупкая и требует регулярных популистских шагов: от раздач бесплатных продуктов до маленьких победоносных войн. Плебисцитарная легитимация на Ближнем Востоке чаще носит формальный характер и направлена во вне, чтобы обеспечить признание со стороны международного сообщества.

При наличии необходимых данных целесообразно установить, есть ли у харизматического лидера работоспособный штаб (сплоченная группа соратников). Штаб – залог устойчивости режима и ключевой источник кадровых ресурсов. Не менее важно понимать, на какие силы опирается цезарь: армия, спецслужбы, олигархи, партии. Опора на спецслужбы, партийную бюрократию и бизнес-элиту характерна на Ближнем Востоке для зрелого цезаризма¹¹.

Наиболее важно понять, какова природа харизматического лидерства (цезаризма) – прогрессивная/революционная или консервативная (Грамши). От этого зависит, как будет развиваться страна. Прогрессивный цезаризм, как правило, нацелен на радикальные преобразования, ставит амбициозные внешне и внутривластные задачи. В реалиях Ближнего Востока это может означать внутренние реформы в сочетании с претензиями на большую роль или даже лидерство в регионе. Это создаёт предпосылки для роста напряжённости и возникновения конфликтов. Консервативный цезаризм более занят решением внутренних проблем, консолидацией режима, поэтому от него, скорее, следует ожидать осторожной внешней политики, направленной на поиск союзников и спонсоров.

¹¹ Подробнее про типы авторитарных режимов можно посмотреть в работах С. Хантингтона и Б. Геддес.

Наконец, следует определить, какой цезаризм сложился в рассматриваемой стране – разовый или предполагающий наследование харизмы. Разовый цезаризм чреват новыми кризисами и борьбой за власть после ухода цезаря. В этой связи важно обращать внимание на наличие ограничителей власти цезаря и механизмов передачи власти. От этого зависит политическая стабильность.

Проиллюстрировать использование предложенной схемы можно на примере Египта, где на протяжении второй половины XX – начала XXI вв. сменяли друг друга различные виды цезаристских режимов.

Анализ политического развития современного Египта в контексте идей Вебера и Грамши

Начало цезаристскому правлению в Египте положила революция 1952 г., которая была осуществлена группой «Свободных офицеров» во главе с полковником Гамалем Насером и численностью всего 264. Их вмешательство в политику произошло на фоне глубокого кризиса королевского режима, который был ослаблен противостоянием с националистически настроенным средним классом и интеллигенцией. То есть налицо была борьба двух блоков, которые Грамши мог бы охарактеризовать как прогрессивный и реакционный. Как отмечает Раймонд Хиннебуш, «режим Насера стал результатом “прорыва” растущего среднего класса на политическую сцену, где прежде доминировали традиционные высшие сословия» (Hinnebusch 1981: 442). И в данном случае «цезаризм», олицетворением которого стал Насер, можно считать прогрессивным, поскольку он способствовал ликвидации отсталой феодальной монархии и сопровождался не только внутренними преобразованиями, но и резкой активизацией внешней политики Египта, который на два десятилетия стал де-факто лидером арабского мира, оказывал помощь в освободительной борьбе, был ключевым противником Израиля и продвигал идеи объединения арабских стран.

Насер использовал как харизматическую легитимацию (ореол борца с колониализмом после Суэцкого кризиса и Тройственной агрессии 1956 г.), так и плебисцитарную – в 1956 г. он стал президентом по итогам референдума, на котором одновременно решалась судьба новой конституции. Харизма Насера, как патриота Египта, была столь велика, что даже в XXI в. она используется для легитимации пребывания у власти нынешнего президента Абдель-Фаттаха ас-Сиси (дети Насера агитировали за ас-Сиси, а его самого часто сравнивают с лидером «Свободных офицеров»¹²).

Примечательно, что Насер (в соответствии с моделью Вебера) опирался на небольшую группу сторонников, на «штаб», из которого впоследствии вышли

¹² Son of Gamal Abdel Nasser endorses Sisi for 2nd term. 2018. *Egypt Today*. 19.01.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/40489/Son-of-Gamal-Abdel-Nasser-endorses-Sisi-for-2nd-term> (accessed 07.04.2020).

люди, обеспечившие создание нового политического режима. Эти же люди выбрали в 1970 г. из своей среды преемника Насера – «нового носителя харизмы» Анвара Садата (помогло и то, что именно он в 1952 г. объявил по радио о свершившейся революции), и обеспечили ему необходимую легитимацию. То есть в лице Садата цезаристская традиция продолжилась (что вновь соответствует представлениям Вебера). При нём к харизматической легитимации, укрепившейся после арабо-израильской войны 1973 г., добавилась традиционная/патриархальная легитимация, в рамках которой президент позиционировался как «отец нации», которого следует уважать и слушаться, что дало повод наблюдателям говорить о «президентской монархии» (Hinnebusch 1981: 444). При Садате на смену революционному насеризму с его активной внешней политикой и антиимпериалистической риторикой пришли традиционализм и консерватизм. Итоги правления этого президента были весьма неоднозначными. К началу 80-х гг. можно было говорить о новом кризисе в Египте: внутри страны набирало силу вооружённое исламистское подполье, росло недовольство населения экономической политикой (поспешные неолиберальные реформы), усиливавшей социальное неравенство и бившей по интересам малоимущих. Во внешнеполитическом плане Египет находился в региональной изоляции – заключённый в 1979 г. сепаратный мир с Израилем стал очень серьёзным ударом по престижу страны (и престижу президента).

Президент Хосни Мубарак пришел к власти осенью 1981 г. после убийства Садата боевиками-исламистами. Изначально Мубарак, занимавший при Садате пост вице-президента, воспринимался египетским политическим истеблишментом как промежуточная фигура, однако, к концу своего правления он превратился в полноценного «цезаря» и заслужил у своих политических оппонентов прозвище «современный фараон». Для укрепления власти Мубарака были задействованы все механизмы, описанные у Вебера и Грамши. На всём протяжении его правления большую роль играла харизматическая легитимация, основанная на высоком престиже вооруженных сил: боевой офицер, не причастный к злоупотреблениям прежнего руководства, зато отличившийся в ходе победоносной (с египетской точки зрения) арабо-израильской войны 1973 г. (Satloff 1988: 10).

Примечательно, что цезаризм Мубарака уже носил ярко выраженный консервативный характер. Как отмечает египетский исследователь Галяль Амин, у Насера и Садата были собственные проекты преобразования Египта, а Мубарака такого проекта не было (Amin 2011: 16). Новый президент ставил задачу консолидации режима, а не реформирования страны. Во внутренней политике это выразилось в сохранении коррумпированной и неэффективной бюрократической машины и попытках частичной либерализации, которые приводили лишь к аккумуляции проблем, а во внешней можно было наблюдать последовательный прозападный курс, дистанцирование от радикальных режимов, стойкое нежелание участвовать в военных конфликтах.

Мубарак также опирался на мощный партийный ресурс (с января 1981 г. он возглавлял правящую Национально-демократическую партию). Интересно, что он (будучи кадровым офицером военно-воздушных сил) примерно в середине своего правления перестал доверять армии и сделал ставку на спецслужбы и МВД (именно об этом писал Грамши). Тем не менее, это не помогло ему сохранить власть в ходе событий «арабской весны». К 2011 г. Мубарак утратил как харизматическую (былые военные заслуги мало чего стоили в глазах бедняков и разочарованного среднего класса (Amin 2011: 76)), так и плебисцитарную легитимацию (результаты регулярно проводившихся президентских выборов не вызывали доверия у населения¹³).

На примере Мубарака ярко проявилась описанная у Вебера проблема преемственности власти в рамках вождистских режимов. Сам «фараон» не смог обеспечить передачу правления сыну Гамалю, подконтрольные ему представительные органы и партии оказались просто не в состоянии решить подобную задачу. В итоге эту проблему пришлось решать армии уже в условиях революции. Именно военные (которых египтяне воспринимали как нейтральную силу) остановили зимой 2011 г. столкновения между сторонниками и противниками президента Мубарака на каирской площади Тахрир¹⁴. Они стали буфером между режимом и оппозицией и убедили Мубарака отказаться от власти, а после его отставки власть перешла в руки Высшего совета вооружённых сил (интересный пример коллективного «цезаря»). Однако стремительный рост популярности умеренных исламистов («Братьев-мусульман») и победа их представителей на парламентских и президентских выборах внесли коррективы в эти планы. Впрочем, экономические трудности и стремление исламистов монополизировать власть (Meital 2015: 7) быстро привели к разочарованию среди населения, и армия взяла на себя роль гаранта сохранения светского характера государства.

Наметившееся в 2012 г. в политической сфере противостояние между светскими силами и исламистами усугублялось стремительным экономическим спадом (уровень безработицы вырос с 9% в 2010 г. до 12,7% в 2012 г.¹⁵, инфляция – с декабря 2012 по март 2013 г. египетский фунт обесценился на 8% по отношению к доллару США, а мука и сахар подорожали на 50%¹⁶). В июле 2013 г. генералы во главе с министром обороны Абдель-Фаттахом ас-Сиси отстранили

¹³ How Mubarak won the election. 2005. *Guardian*. 13-09.2005. [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/world/2005/sep/13/worlddispatch.egypt> (accessed 07.04.2020).

¹⁴ Mubarak holds talks, pushed by army, U.S. and protests. 2011. *Reuters*. 31.01.2011. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt/mubarak-holds-talks-pushed-by-army-u-s-and-protests-idUSTRE7003UW20110131> (accessed 07.04.2020)

¹⁵ Egypt unemployment rate hit 12.7% in 2012: CAPMAS. 2013. *Ahram Online*. 16.04.2013. [Электронный ресурс] URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/69356/Business/Economy/Egypt-unemployment-rate-hit--in--CAPMAS> (accessed 07.04.2020).

¹⁶ Food price rises put restive Egypt on edge. 2013. *Reuters*. 13.03.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-food/food-price-rises-put-restive-egypt-on-edge-idUSBRE92C0PW20130313> (accessed 07.04.2020).

от власти и арестовали президента-исламиста Мухаммеда Мурси¹⁷. После этого был взят курс на превращение ас-Сиси в полноценного цезаристского вождя. Ставка была сделана на харизматическую легитимацию: генерала преподносили населению как «спасителя отечества» от угрозы исламистской диктатуры, защитника интересов простых людей, стража стабильности и борца с террористами (Piazza 2018). Ас-Сиси также позиционировали как нового Насера (Aly 2014: 3), способного вернуть Египту былое влияние и престиж, для укрепления его авторитета был использован весь немалый престиж египетских вооружённых сил. Была начата реализация ряда дорогостоящих престижных инфраструктурных проектов, в частности, расширение Суэцкого канала, строительство новой столицы, развитие атомной энергетики¹⁸. Кульминацией этих усилий стало избрание его президентом страны на выборах, состоявшихся в 2014 г. Впрочем, как показали скандалы вокруг передачи Саудовской Аравии островов Тиран и Санафир, харизматическая легитимация ас-Сиси остаётся весьма хрупкой. Без регулярных популистских жестов она может быстро исчезнуть.

Основной опорой режима ас-Сиси является армия, поэтому президент не жалеет усилий, чтобы гарантировать себе поддержку со стороны военных. Представители вооружённых сил назначаются на ключевые должности¹⁹ или становятся кураторами различных ведомств. Одновременно, несмотря на экономические трудности, выделяются значительные средства на закупки современного высокотехнологичного вооружения²⁰ – боевых самолетов и вертолетов, кораблей и подводных лодок. При этом, однако, растет недовольство засильем генералов со стороны гражданской бюрократии и деловой элиты²¹.

Серьёзная проблема нынешнего египетского режима заключается в том, что цезаризм ас-Сиси является консервативным, а не прогрессивным, хотя потребность в преобразованиях налицо. На первом этапе его правления это принесло политические очки – в глазах населения он восстанавливал подорванную исламистами стабильность. Однако теперь для многих стала очевидна фактическая реставрация режима Мубарака²² с характерными для него коррупцией, nepotизмом и экономической неэффективностью. В результате, фундаментальные

¹⁷ Egypt army topples president, announces transition. 2013. *Reuters*. 03.07.2013. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-protests/egypt-army-topples-president-announces-transition-idUSBRE95Q0NO20130703> (accessed 07.04.2020).

¹⁸ Mieke, Luca; Roll, Stephan. Three Scenarios for the Development of the Sisi Regime in Egypt. *SWP Comment*. 18, March 2019. P. 2.

¹⁹ Egypt names six provincial governors, mostly ex-generals. 2016. *Reuters*. 07.09.2016. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-governors/egypt-names-six-provincial-governors-mostly-ex-generals-idUSKCN11D285> (accessed 07.04.2020).

²⁰ Is the expansion of Egypt's defense industry working? 2018. *Defense News*. 26.11.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.defensenews.com/global/mideast-africa/2018/11/26/is-the-expansion-of-egypts-defense-industry-working/> (accessed 07.04.2020).

²¹ From war room to boardroom. Military firms flourish in Sisi's Egypt. 2018. *Reuters*. 16.05.2018. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/egypt-economy-military/> (accessed 07.04.2020).

²² How Egypt's president tightened his grip. 2019. *Reuters*. 01.08.2019. [Электронный ресурс] URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/egypt-constitution/> (accessed 07.04.2020).

проблемы, приведшие к революции 2011 г., решены не были. Если же оценивать состояние современного египетского режима с точки зрения его устойчивости, то приходится констатировать, что в стране нет механизмов (партийных и парламентских), которые бы обеспечивали контроль за деятельностью политического лидера и тесно связанной с ним военной бюрократии. Также не решён вопрос о сменяемости президента. Из-за этого политическая система остается крайне несбалансированной и уязвимой.

* * *

Как показало рассмотрение кейса Египта, использование предложенной в данной статье методики анализа вождистских режимов, основанной на сочетании идей Макса Вебера и Антонио Грамши, позволяет определить характер/природу существующих авторитарных режимов, основанных на харизматическом лидерстве, спрогнозировать особенности их поведения и возможные проблемы. Более того, появляется возможность классифицировать вождистские режимы региона, определить их потенциал и проследить их эволюцию. При этом следует оговориться, что данная методика предназначена для анализа «в первом приближении», поскольку рассматривает харизматическое господство в чистом виде (без учёта многочисленных смешанных вариантов), а также не вдаётся в детали таких вопросов, как, например, передача или наследование харизмы, которое может осуществляться различными способами. Тем не менее, даже с учётом вышеназванных ограничений, возможно сделать ряд практически значимых выводов.

Ближний Восток в целом можно рассматривать как регион, где сохранится доминирование вождистских режимов консервативной природы, опирающихся на силовиков и массовые проправительственные партии. В основе подавляющего большинства из них лежит харизматическая легитимация, базирующаяся на популярности и престиже конкретной личности, которая позиционируется как «спаситель отечества», «гарант стабильности», «борец за свободу», «защитник веры» и т.п. Следует отметить, что харизматической легитимации придают значение даже некоторые правители, в основе власти которых лежит легитимация наследственно-монархическая (например, иорданский король Абдалла II).

На Ближнем Востоке возникновение вождистского режима чаще всего является результатом военного переворота или борьбы за национальное освобождение. Таково почти всё первое поколение харизматических лидеров – Насер (Египет), Бумедьен (Алжир), Каддафи (Ливия), Арафат (Палестина), Хафез Асад (Сирия). Причём, в соответствии с подходом Грамши, приход к власти первого поколения харизматических лидеров был результатом «катастрофического равновесия». В целом, приходится признать, что на Ближнем Востоке такого рода ситуации регулярно приводят к диктатуре, что можно объяснить, в первую очередь, слабостью других институтов, которые должны ограничивать власть «цезарей».

Примечательно, что подход Грамши хорошо работает при анализе природы цезаризма. Первое поколение харизматических лидеров Ближнего Востока и Северной Африки было прогрессивным, поскольку в их случае речь, как правило, шла о переходе от одного типа государства к другому – например, от монархии к республике с соответствующей модернизацией политической системы и экономики стран. Однако в дальнейшем следует уже говорить о консервативном цезаризме, который в лучшем случае допускает постепенную эволюцию существующей системы, но чаще цементирует все недостатки и слабости. В этом плане уместно вспомнить идею Вебера о наследовании харизматического господства, в условиях которого власть передается от одного цезаря к другому. Именно так появилось второе поколение харизматических лидеров – Садат и Мубарак (Египет), Бен Белла (Алжир), Саддам Хусейн (Ирак).

Характерной чертой харизматического лидерства на Ближнем Востоке была смена опоры подобного рода режимов. В случае упоминавшегося выше первого поколения цезарей – основную роль играла армия. Однако затем в рамках перехода от революционного к традиционному консервативному цезаризму на первый план выходили созданные первым поколением партии и спецслужбы. Такая ситуация наблюдалась в Египте, Сирии, Ираке, Алжире. Впрочем, как показывает недавний опыт Египта, армии всё ещё способны приводить к власти новых цезарей.

В ближайшей перспективе следует ожидать прихода третьего поколения харизматических лидеров. Вслед за Египтом подобная ситуация назрела в Ливии, Алжире, Ираке, Судане. В современных реалиях Ближнего Востока возникновения прогрессивного цезаризма можно ожидать только в тех странах, которые требуют решительной модернизации. В частности, интерес представляет фигура саудовского наследного принца Мухаммеда Бен Салмана, хотя следует оговориться, что его легитимация в большей степени наследственно-монархическая, а не харизматическая. Во всех остальных случаях следует рассчитывать на продолжение традиции консервативного, охранительного цезаризма. На это, в частности, указывают и итоги «арабской весны», которая укрепила позиции правивших авторитарных лидеров или привела к власти новых, но с теми же установками.

Об авторе:

Николай Юрьевич Сурков – кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра ближневосточных исследований ИМЭМО РАН, Россия, Москва, ул. Профсоюзная, д. 23, 117997.
E-mail: nsurkov@imemo.ru.

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Received: October 15, 2019
Accepted: January 12, 2020

Charismatic Leadership in the Middle East and North Africa in the 21st Century: Regional Specifics and Prospects for the Evolution of the Phenomenon

N.Yu. Surkov
DOI 10.24833/2071-8160-2020-2-71-123-140

Prymakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO)

Abstract: The article deals with authoritarian regimes based on charismatic leadership which can be also called caesarean. It analyzes the existing caesarean regimes of the Middle East and North Africa: their nature (progressive vs. conservative), characteristic features and prospects of their evolution. To achieve this goal the author uses a synthetic analytical approach based on ideas of Max Weber and Antonio Gramsci. This approach includes analysis of a number of key factors, such as conditions for eruption of a charismatic leader ('Caesar'), sources of legitimization, mechanisms of control and power transit, progressive or conservative nature of the regime, potential for turning the caesarean regime into a permanent one based on tradition of charismatic rule. The main conclusion of the paper is that the Middle East and North Africa are witnessing the arrival of the third generation of charismatic leaders, who will follow conservative instead of progressive agenda. On the regional scale it will bring relative stability to international relations (at least among the Arab states) while at domestic level the pressure of unresolved political, economic and social problems will be mounting resulting in a new wave of revolutions and instability in the midterm.

Key words: Middle East, Egypt, authoritarian regimes, leadership, charisma, reforms, Arab Spring, Weber, Gramsci

About the author:

Nikolay Yu. Surkov – PhD in Political Science, Senior Research Fellow, Center for Middle East Studies, Prymakov Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences (IMEMO). 23 Profsoyuznaya Ul., Moscow, Russia, 117997.
E-mail: nsurkov@imemo.ru.

Conflict of interests:

The author declares the absence of conflict of interests.

References:

Aly A.M.S. 2014. Deciphering Abdel Fattah el-Sisi: President of Egypt's Third Republic. Crown Center for Middle East Studies. Brandeis University. *Middle East Brief*. №82. July 2014. 9 p.

Amin G. 2011. Egypt in the Era of Hosni Mubarak 1981–2011. Cairo: American University in Cairo Press. 173 p.

Hinnebusch R.A. 1981. Egypt under Sadat: Elites, Power Structure, and Political Change in a Post-Populist State. *Social Problems*. 28(4). April 1981. P. 442-464.

Hofmann D.C. 2016. The Influence of Charismatic Authority on Operational Strategies and Attack Outcomes of Terrorist Groups. *Journal of Strategic Security*. 9(2). Pp. 14-44. DOI: <http://dx.doi.org/10.5038/1944-0472.9.2.1486>

Meital Y. 2015. Al-Sisi and the Sinai jihadis. *The Jerusalem Report*. March 9. P. 6-7.

Piazza B.A. 2018. The Foreign Policy of Post-Mubarak Egypt and the Strengthening of Relations with Saudi Arabia: Balancing between Economic Vulnerability and Regional and Regime Security. *Journal of North African Studies*. №7-8. DOI: 10.1080/13629387.2018.1454650

Satloff R.B. 1988. *Army and Politics in Mubarak's Egypt*. The Washington Institute for Near East Policy. 76 p.

Weber M. 1946. Politics as a Vocation. *Essays in Sociology*. New York: Oxford University Press. P. 77-128.

Willner A.R., Willner D. 1965. The Rise and Role of Charismatic Leaders. *The Problem of Political Development*. Mar. 1965. P. 77-88.

Gramshi A. 1959. *Izbrannie proizvedeniya* [Selected works]. Vol. 3. Tyuremnie tetradi [Prison notebooks]. Moscow: Izdatelstvo inostrannoi literatury. 564 p. (In Russian).

Weber M. 2003. *Politicheskie raboty 1895-1919* [Political works 1895-1919]. Moscow: Praksis. 424 p. (In Russian).

Weber M. 1988. Kharizmaticheskoe gosподство [Charismatic domination]. *Sotsis*. №5. P. 139-147. (In Russian). URL: <http://www.politnauka.org/library/classic/weber-hg.php> (accessed 07.04.2020)

Список литературы на русском языке:

Вебер М. 1988. Харизматическое господство. *Социс*. №5. С. 139-147 URL: <http://www.politnauka.org/library/classic/weber-hg.php> (accessed 7.04.2020)

Вебер М. 2003. *Политические работы 1895-1919*. Москва: Праксис. 424 с.

Грамши А. 1959. *Избранные произведения*. Т.3. Тюремные тетради. Москва: Издательство иностранной литературы. 564 с.